

COVID-19 И ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН: УСТРАНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В МЕРАХ РЕАГИРОВАНИЯ И ТРЕБОВАНИЕ БОЛЕЕ СПРАВЕДЛИВОГО БУДУЩЕГО

Аннотация

В данном обзоре представлены фактологические данные о различных формах негативного воздействия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на организации, занимающиеся вопросами защиты прав женщин, и особенно о той сложной ситуации, в которой они все чаще оказываются вследствие расширения их роли и повышения спроса на их услуги и деятельность на фоне параллельно происходящего закрытия общественных мест, ограничения трудовой деятельности и сокращения финансирования. Авторы данного обзора на наглядных примерах показывают критическую важность этих организаций в контексте пандемии, когда они являются основными поставщиками услуг, защитниками и контрольно-наблюдательными структурами, и предлагают рекомендации по немедленному усилению данных организаций, чтобы подготовить почву для создания более равноправного будущего после завершения пандемии COVID-19.

1. Как меняется мир в результате COVID-19?

По состоянию на 5 января число подтвержденных случаев заражения COVID-19 составило более 84 миллионов¹. Женщины и девочки несоразмерно страдают от разнообразных аспектов воздействия пандемии, и в особенности те, кто сталкивается с многочисленными взаимопересекающимися формами дискриминации. Негативное влияние пандемии на устойчивость организаций по защите прав женщин может вызвать «эффект домино» с соответствующими последствиями для людей, которым данные организации оказывают услуги и которых они представляют. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предупредил, что последствия пандемии могут обратить вспять достигнутый за 25 лет осуществления Пекинской декларации и Платформы действий прогресс, хотя и ограниченный, в области реализации прав женщин и достижения гендерного равенства².

Структура «ООН-женщины» обобщила результаты последних исследований и данных о гендерном воздействии пандемии COVID-19, что позволило разработать комплексные рекомендации по осуществлению более эффективного

восстановления, представленные в следующих дополнительных обзорах:

- [Экономические последствия COVID-19: направления действий и варианты политики посткризисного восстановления с учетом гендерной специфики](#)
- [COVID-19 и экономика ухода: меры срочного реагирования и структурные преобразования на этапе посткризисного восстановления в интересах гендерного равенства](#)
- [COVID-19 и насилие в отношении женщин: теньевые последствия пандемии](#)
- [COVID-19 и участие женщин в руководстве: от действенных мер экстренного реагирования к эффективному восстановлению](#)
- [COVID-19 и конфликты: расширение значимого участия женщин в процессах прекращения огня и мирных процессах](#)

2. Организации по защите прав женщин в авангарде борьбы с пандемией COVID-19

Женские организации — это группы гражданского общества, в состав и руководство которых в основном входят женщины. Организации по защите прав женщин представляют собой подвид таких организаций и включают возглавляемые женщинами группы, ассоциации и движения, которые также содействуют реализации и занимаются продвижением повестки дня в области прав женщин. Формат данных структур варьируется от неформальных групп взаимопомощи и общественных собраний горизонтального уровня до официально зарегистрированных национальных или международных неправительственных организаций (НПО) и транснациональных сетей, работающих как на независимой основе, так и в сотрудничестве с государством. Во всем мире данные организации активизировали деятельность для борьбы с пандемией, оказывая основные услуги и поддержку маргинализированным группам населения, выступая в поддержку осуществления гендерно-чувствительных повесток дня в области политики и требуя подотчетности от правительств в сфере реализации прав человека. Они используют цифровые технологии для информационно-просветительской

деятельности и оказания услуг, занимаются организацией экстренных и креативных общественных демонстраций и изменяют приоритеты для того, чтобы они отвечали неотложным потребностям.

При подготовке данной публикации использовались материалы консультаций в рамках системы ООН и результаты экспресс-оценок воздействия COVID-19 на организации по защите прав женщин во всем мире, а также научные публикации и документы, распространяемые через некоммерческие каналы («серая литература») (см. Вставку 1). В итоге авторы представляют общую картину с характерными тенденциями, потребностями и проблемами. И хотя для более точного понимания воздействия COVID-19 на организации по защите прав женщин в разных контекстах необходимы дополнительные углубленные исследования, фактологические данные в настоящем обзоре без сомнения указывают на то, что эти организации находятся на передовой борьбы с данным кризисом.

ВСТАВКА 1. Дополнительные информационные ресурсы и материалы

Дополнительную информацию об актуальных экспресс-оценках ООН, в т. ч. проведенных Структурой «ООН-женщины», и касающихся непосредственного воздействия COVID-19 на организации гражданского общества (ОГО), особенно организации, занимающиеся защитой прав женщин, можно найти по следующим ссылкам:

Целевой фонд ООН по ликвидации насилия в отношении женщин: [«Воздействие COVID-19 на насилие в отношении женщин через призму гражданского общества и организации по защите прав женщин»](#) (май 2020 г.)

Целевой фонд ООН по ликвидации насилия в отношении женщин: [«COVID-19 и воздействие на организации гражданского общества, работающие в целях ликвидации насилия в отношении женщин и девочек»](#) (октябрь 2020 г.)

Женский фонд мира и гуманитарной деятельности (ЖФМГД): «Опрос по воздействию и потребностям, связанным с COVID-19: партнерские организации гражданского общества ЖФМГД»

Региональный офис Структуры «ООН-женщины» для стран Европы и Центральной Азии: [«Женщины на переднем крае борьбы с COVID-19 в Европе и Центральной Азии»](#)

Региональный офис Структуры «ООН-женщины» в Азии и Тихоокеанском регионе: [«Экспресс-оценка: воздействие COVID-19 на женские организации гражданского общества»](#) (май 2020 г.)

2.1 Организации по защите прав женщин восполняют пробелы в системе оказания основных услуг

В ситуации продолжающейся пандемии, которая оказывает все возрастающую нагрузку на государственную систему услуг и приводит к серьезным экономическим трудностям, организации по защите прав женщин активизируют усилия, направленные на восполнение пробелов в государственном секторе услуг, при этом зачастую без должного признания и за счет собственных значительных затрат. От предоставления продовольственной помощи и средств индивидуальной защиты (СИЗ) до организации коллективных форм ухода за детьми, распространения наборов для охраны репродуктивного здоровья и гигиены, создания механизмов отчетности и оказания психологической поддержки лицам, пережившим насилие, перевода объявлений государственных служб на местные языки – возглавляемые женщинами НПО, ассоциации и группы взаимопомощи по всему миру работают, прежде всего, над обеспечением потребностей семей на общинном уровне. В сложившихся обстоятельствах организации по защите прав женщин выступают в качестве фактических поставщиков основных услуг, компенсируя таким образом неадекватные объемы государственной поддержки и обеспечивая неформальную сеть социальной защиты.

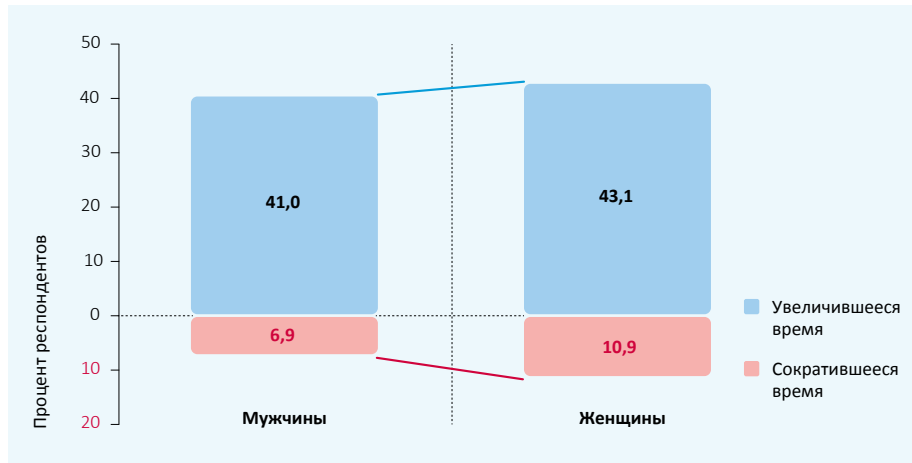
Учитывая ограниченность ресурсов, организации по защите прав женщин пересмотрели и изменили свои приоритеты, переориентировали планы работы, бюджеты и сроки. Для продолжения своей деятельности в режиме действующих ограничений на очный формат работы, они оперативно перешли к предоставлению услуг в виртуальном режиме в тех

случаях, когда это возможно. Например, такие инструменты как «горячие линии», связь по WhatsApp и электронной почте дали возможность отдельным женским организациям предоставлять информацию лицам, пережившим гендерное насилие³, а использование мобильных приложений позволило правозащитникам, работающим в затронутых конфликтами районах, получать в режиме реального времени обновленную информацию по вопросам здравоохранения и безопасности. Например, в Малави Центр по социальным проблемам и развитию перешел на формат, сочетающий в себе онлайн- и офлайн-режимы обмена сообщениями с девочками и молодыми женщинами о гендерном насилии во время пандемии, работая на разных языках через социальные сети, подкасты, общинное радио, телевидение, и распространяя информационные буклеты.

Организации по защите прав женщин и общественные движения, обладавшие мощным организационным потенциалом до начала пандемии, смогли оперативно расширить масштабы поддержки во время кризиса. Например, в Индии, когда наступил кризис, Ассоциация самостоятельно занятых женщин (АСЗЖ) использовала накопленный за десятилетия опыт по общественной организации женщин, занятых в неформальном секторе экономики, чтобы быстро увеличить объемы их работы через сложившиеся сети. В условиях отсутствия значительных ассигнований со стороны государства, АСЗЖ обеспечивала наемных работников с посуточной оплатой труда наборами «Оставайтесь дома», включающими сухие пайки и бытовые предметы первой необходимости, производила СИЗ для медицинских работников и занималась раздачей еды среди бездомных людей, семей мигрантов и жителей трущоб⁴.

РИСУНОК 1:

Доля женщин и мужчин, увеличивших и сокративших свое время на выполнение работы в общинах во время пандемии COVID-19 в Чили

Источник: Министерство по делам женщин и гендерному равенству Чили; ООН-женщины, 2020 г.

Примечание: опросы проводились в период между 15 сентября и 4 октября. Число респондентов в выборке = 1 527 человек (736 мужчин и 790 женщин).

Неформальные пункты бесплатного питания для нуждающихся и услуги по уходу на уровне общин относятся к наиболее востребованным мерам реагирования во многих районах с низким уровнем жизни. Например, члены организации «Asamblea Feminista Conurbana Noreste» в Буэнос-Айресе одновременно доставляют пищу и распространяют информацию об охране сексуального и репродуктивного здоровья, активно визуализируя свою политику при помощи кастрюль, окрашенных в фиолетовый – «цвет феминистского движения».⁵

Однако работа по уходу в рамках подобной этой общественных инициатив выполняется в основном женщинами либо на добровольной основе, либо за символическое вознаграждение. Еще до наступления кризиса COVID-19 нагрузка женщин, связанная с неоплачиваемой работой по уходу и домашними обязанностями, уже была в три раза выше, чем нагрузка мужчин, и в этот объем входит неоплачиваемая работа по уходу в общинах⁶. Новые фактологические данные говорят о том, что в контексте продолжающегося карантина, закрытия школ и учреждений по оказанию услуг, связанных с уходом, мужчины стали выполнять чуть больше этой работы, но все равно основной ее объем по-прежнему лежит на женских плечах⁷. Если говорить о работе в качестве волонтеров в общинах, то в Чили, например, еще до пандемии, женщины выполняли в два раза больше такой работы, чем мужчины⁸. Кроме того, с началом пандемии COVID-19 чуть больше женщин, чем мужчин стали посвящать больше времени именно работе в общинах, что в итоге привело к трехсменному формату труда, включая оплачиваемую работу, неоплачиваемый домашний труд и общественную деятельность, и, как следствие, у женщин либо совсем не остается времени на себя, либо его очень мало. Все эти

сферы деятельности, претендующие на время женщин, возможно, и объясняют, почему каждая десятая женщина была вынуждена сократить свое время на выполнение этой жизненно важной работы в общинах.

Время, которым располагают женщины на выполнение оплачиваемой и неоплачиваемой работы в общинах, имеет пределы. Дополняющие и усиливающие друг друга проблемы резкого роста спроса на их услуги и ненадежной государственной поддержки могут оказать негативное влияние на работу организаций по защите прав женщин и ухудшить и без того тяжелые условия труда, а в отдельные моменты даже поставить под угрозу само их существование (см. пункт 3.3). В мае 2020 года во время консультационной встречи с участием 128 женских организаций и активистов из 17 стран Европы и Центральной Азии отмечалось широкое распространение эмоционального выгорания, усталости и профессионального стресса среди работников кризисных центров по борьбе с гендерным насилием. Это было связано с давлением, вызванным необходимостью поиска жизнеспособных решений для лиц, переживших насилие, в беспрецедентной ситуации, когда приходилось приспосабливаться к работе на дому или в условиях ограничительных карантинных мер на фоне растущего числа обязанностей по уходу за членами семьи⁹. По прошествии шести месяцев после начала пандемии эти результаты были подкреплены оценкой 144 получателей грантов из числа организаций гражданского общества (ОГО) от Целевого фонда ООН по ликвидации насилия в отношении женщин, сотрудники которых сообщили, что они чувствуют себя «эмоционально перегруженными и опустошенными» вследствие высокого спроса на их услуги¹⁰.

2.2 Организации по защите прав женщин активно выступают за гендерно-справедливые политические меры реагирования

Феминистская информационно-пропагандистская деятельность в ответ на кризис COVID-19 отличается более глобальным и трансграничным характером по сравнению с предыдущими эпидемиями, например, вызванными вирусами Эбола и Зика. Целью такой информационно-пропагандистской деятельности является оказание влияния на государственные меры реагирования в различных областях: от социальной защиты и налоговой политики до охраны сексуального и репродуктивного здоровья и прав¹¹.

На национальном уровне активисты по защите прав женщин использовали вебинары, чаты, группы в WhatsApp и совместные онлайн-платформы для разработки инструментов лоббирования. К ним относятся руководствующиеся феминизмом планы по реагированию и посткризисному восстановлению после COVID-19 и гендерные оценки бюджета, примеры которых можно встретить в Австрии, Чили, Канаде и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (Великобритания), на Гавайях в Соединенных Штатах Америки (США). На Гавайях Государственная комиссия по положению женщин провела активную работу с женскими общественными группами по формированию «Феминистского плана восстановления экономики», используя такие форматы, как открытые онлайн-совещания и коллективное принятие решений¹². Сюда относится использование Google Docs для разработки идей в режиме реального времени, обмена концептуальными документами между всеми членами коалиции, а не только лидерами, и использование программного обеспечения с опциями скрытых субтитров и перевода для расширения доступности. И хотя план еще не утвержден на уровне штата, он получил одобрение в округе Мауи, который стал первым местом в США, где был утвержден план феминистского восстановления экономики¹³.

Когда возникает кризис, возможность реализации трансформационных действий напрямую зависит от предлагаемых альтернативных идей. На глобальном уровне транснациональные сети по защите прав женщин используют эту возможность для того, чтобы предложить феминистские альтернативы действующим социально-экономическим моделям, используя для этого онлайн-платформы и социальные сети¹⁴. В контексте самых разнообразных кампаний и петиций, обсуждаемых в ходе общественных дебатов и в средствах массовой информации, данные сети выдвигают на первый план необходимость обеспечения ухода и заботы о людях и планете в рамках потребностей, которые

должны предусматриваться долгосрочной программой экономического восстановления после COVID-19¹⁵. Ярким примером таких усилий является «Призыв к феминистской политике по COVID-19», опубликованный «Феминистским альянсом за права», одобренный более чем 1600 лицами и организациями из более чем 100 стран и переведенный на шесть языков. В данном документе озвучен призыв к реализации интерсекциональных и основанных на правах человека мер борьбы с пандемией, включая расширение доступа к здравоохранению, образованию, воде, санитарии и продовольствию, а также к ликвидации социального и экономического неравенства, насилия в отношении женщин и злоупотребления властью¹⁶.

Несмотря на то, что технологии открывают новые возможности для проведения информационно-пропагандистской деятельности и предоставления услуг, не все организации по защите прав женщин и общины, в которых они работают, могут ими воспользоваться. Согласно оценкам, в 2019 году женщин было на 327 млн меньше, чем мужчин среди тех, кто имел доступ к смартфонам¹⁷, а в относительном выражении глобальный гендерный разрыв в использовании Интернетом составил 17 процентных пунктов¹⁸. Внутри стран женщины, проживающие в отдаленных или сельских общинах, часто сталкиваются с многочисленными барьерами в доступе к технологиям и их использованию. Кроме того, гендерные формы домогательств и насилия часто превращают онлайн-платформы в опасные места для женщин и девочек¹⁹.

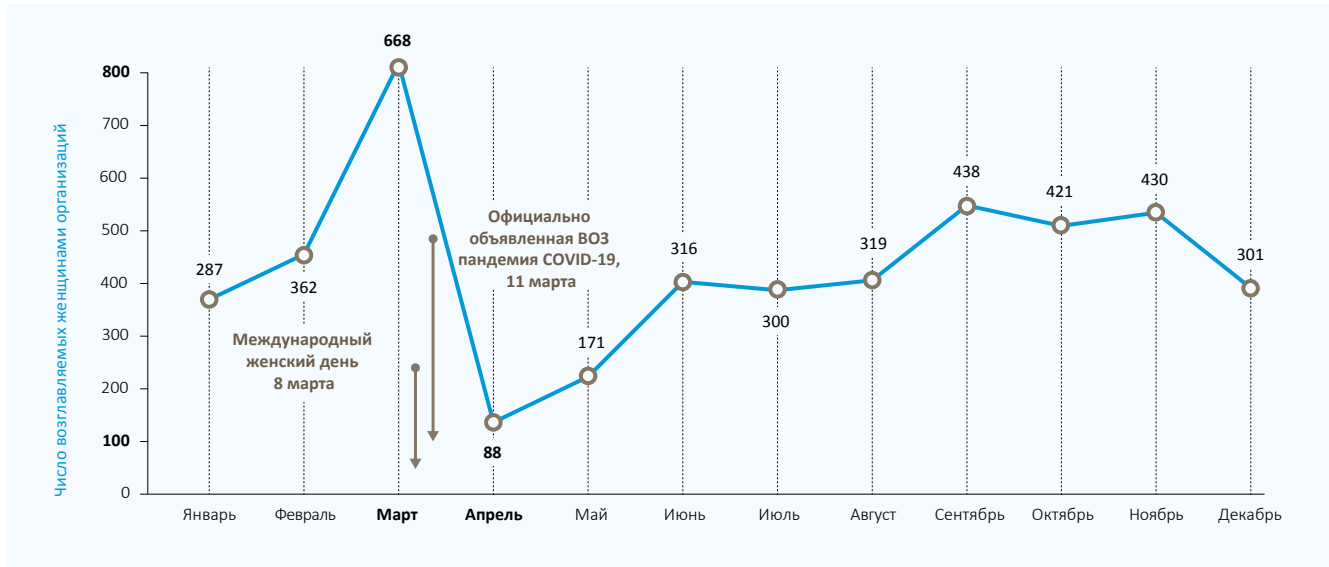
2.3 Организации по защите прав женщин требуют подотчетности через протесты и мониторинг

По мере нарастания темпов и масштабов пандемии механизмы подотчетности по принципу «снизу вверх», например, социальная мобилизация, стали ключевой стратегией организаций по защите прав женщин, которую они используют, чтобы обеспечить подотчетность со стороны избранных представителей. После первоначального уменьшения демонстраций под руководством женщин в апреле и мае 2020 года, в мире опять наблюдается рост уличных демонстраций.

Начиная с 11 марта 2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о том, что глобальная вспышка COVID-19 является пандемией, было зарегистрировано в общей сложности 2883 протеста, возглавляемых женщинами (см. Рисунок 2). В условиях жестких карантинных мер и опасности инфицирования эти общественные собрания являются яркой иллюстрацией того, насколько насущны и актуальны феминистские требования²⁰. Все требования женщин – от протестов на балконах в целях повышения осведомленности о бытовом насилии в Палестине до призывов

РИСУНОК 2:

Число демонстраций в мире, возглавляемых женщинами, с января по декабрь 2020 г.

Источник: анализ Структуры «ООН-женщины» на основе ACLED 2020 г.

Примечание: данные охватывают [192 страны и территории](#). Демонстрации, возглавляемые женщинами, определяются как демонстрации, участниками которых являются только женщины или женщины составляют большинство участников. К этой категории относятся и демонстрации, связанные с вопросами прав женщин. Мероприятия, в которых женщины участвуют наряду с мужчинами, посвященные вопросам, не касающимся конкретно прав женщин, не относятся к данной категории. В силу этого указанные данные не полностью отражают участие женщин в общественных движениях; они представляют собой гораздо больший массив информации.

к введению оплачиваемого карантина для домашних работников в Бразилии – охватывают потребность в увеличении финансирования услуг по уходу и обеспечении гендерного равенства, прекращении действия мер жесткой экономии и списания несправедливой задолженности, обеспечения радикальных действий в интересах климатической, расовой и гендерной справедливости²¹.

Острая необходимость в реализации чрезвычайных мер, в отдельных случаях, подталкивала правительства к отказу от осуществления парламентского контроля в их отношении. В таких ситуациях также не обеспечивались подотчетность и участие организаций гражданского общества, например, через консультации с гражданами и составление бюджета с участием всех заинтересованных сторон. В тех случаях, когда защитники прав женщин были по большей части лишены возможности участия в официальных процессах, организации

изыскивали другие варианты для того, чтобы озвучить свои потребности и выступить в качестве контрольно-наблюдательных структур по соблюдению прав человека²². В условиях отсутствия данных официальных оценок в Колумбии, например женщины-лидеры общин проводили неофициальные переписи населения для оценки общинных потребностей²³. При этом в Малави создание рабочей группы по вопросам COVID-19, где женщины составляли всего 19% от всех участников, побудило организации по защите прав женщин выступить с требованием по обеспечению равной представленности²⁴. В Тунисе Ассоциация демократических женщин провела успешную работу по лоббированию в Высшем совете судебной системы вопроса рассмотрения судебных дел о насилии в отношении женщин как существенно важных и добилась этого благодаря проведению серии совещаний с должностными лицами судебной системы, направлению открытых писем и публикации программных документов²⁵.

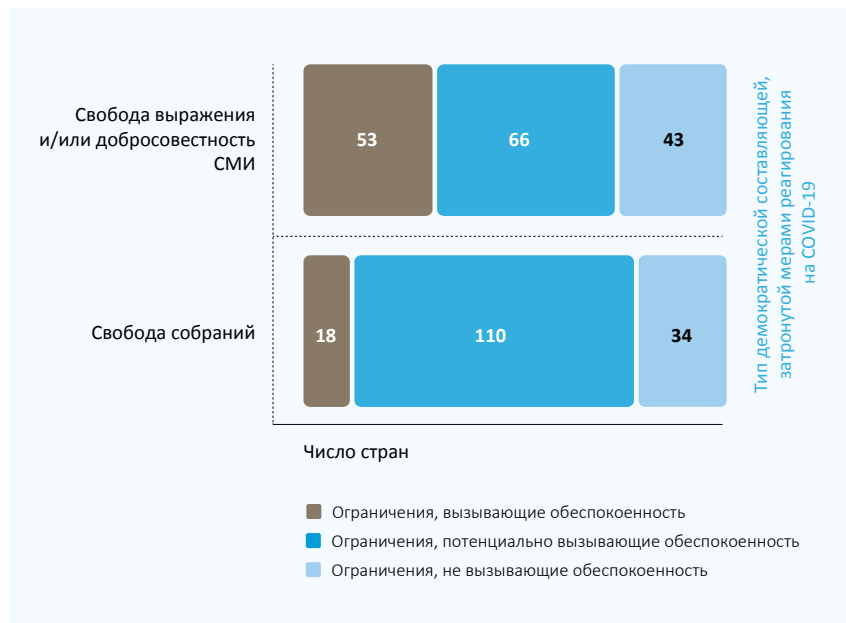
3. COVID-19 усугубляет сложности для организаций по защите прав женщин

Несмотря на то, что организации по защите прав женщин продолжают работать над заполнением пробелов в сфере обеспечения основными услугами и стараются активизировать

инклюзивное реагирование на пандемию, мы наблюдаем одновременное серьезное ухудшение ситуации и возникновение новых проблем, вызванных пандемией COVID-19.

РИСУНОК 3:

Число стран, в которых действуют связанные с COVID-19 ограничения на свободу собраний и выражение мнений

Источник: анализ Структуры «ООН-женщины» на основании имеющихся данных о вызывающих озабоченность ограничениях свободы собраний и выражения мнений и добросовестности средств массовой информации на основе выборки по 162 странам-участницам Международного института ИДЕА 2020а (по состоянию на 28 октября 2020 г., 9-ая редакция). ИДЕА определяет «вызывающие беспокойство ограничения» как меры, связанные с COVID-19, или события, которые нарушают права человека или демократические ориентиры, поскольку они являются несоразмерными, ненужными, незаконными или бессрочными. Потенциально «вызывающие озабоченность ограничения» — это меры или события, связанные с COVID-19, которые могут привести к нарушению прав человека или демократических ориентиров и считаются несоразмерными, ненужными, незаконными или неопределенными, если применяются или поддерживаются в течение длительного времени.

Для многих это означает работу в ситуации, характеризующейся плохими условиями труда, ограничениями на передвижение, сужающими общественное пространство и, в отдельных случаях, являющейся причиной сокращения средств в период, когда спрос на их услуги стремительно растет. Если эти проблемные вопросы не будут решены, на кону окажется долгосрочная устойчивость организаций по защите прав женщин.

3.1 Карантин стал причиной закрытия общественных мест и использовался для подавления несогласных

Хотя активизм на улицах и в Интернет-пространстве продолжается в разных странах, согласно данным Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов (ИДЕА), к концу ноября 2020 года в более чем половине стран мира (61%) были введены меры по борьбе с пандемией, которые вызывают беспокойство с точки зрения обеспечения демократии и реализации прав человека²⁶. Несмотря на то, что некоторые из этих мер были необходимы и пропорциональны рискам для здоровья населения вследствие COVID-19, они, тем не менее, стали причиной значительного сокращения возможностей и пространства для демократических протестов и обеспечения подотчетности. Выполненный Структурой «ООН-женщины» анализ массива данных ИДЕА показал, что сократилось автономное общественное пространство, которое определяется как пространство, где активисты могут свободно выражать

свои мнения, иметь доступ к информации и собираться вместе для того, чтобы оказывать влияние на формирование политики, как минимум, в 18 странах в период с февраля по октябрь 2020 года, что ограничило возможности организаций по защите прав женщин осуществлять свою деятельность, в том числе оказывать поддержку в борьбе с COVID-19²⁷.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) также выразило беспокойство тем, что в некоторых контекстах правительства могут использовать пандемию конъюнктурно, чтобы заставить замолчать правозащитников-активистов и подавить несогласных посредством введения режима чрезвычайной ситуации в своих странах с соответствующими полномочиями и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях осуществления постоянного надзора за гражданами²⁸. К октябрю 2020 года в 53 из 162 стран были приняты вызывающие беспокойство меры по ограничению свободы выражения мнений и/или добросовестной работы СМИ, которые обосновывались необходимостью борьбы с дезинформацией о вирусе, и были при этом сопряжены с более широкими последствиями для демократии и прав человека. Активисты забили тревогу по поводу ненадлежащего и конъюнктурного использования мер борьбы с COVID-19 для сокращения протестов феминисток, включая те случаи, когда ограничения свободы собраний лишают феминисток возможности проведения демонстраций против попыток обратить вспять завоевания в области прав

женщин, как, например, в Гондурасе, Венгрии и Польше²⁹. Обусловленные пандемией ограничения лишили активисток и правозащитниц, работающих в особо враждебных или угрожающих условиях, возможности разрабатывать планы безопасности и проводить оценку рисков, а карантин позволил вооруженным субъектам легче находить общественных лидеров-женщин и безнаказанно причинять им вред³⁰.

3.2 Сокращение финансирования и изменение приоритетов доноров создают серьезные трудности для организаций

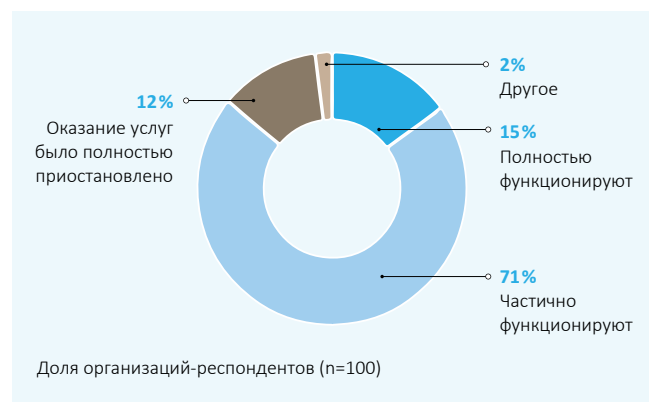
Разница между реально получаемым и ожидаемым финансированием приводит к значительному ухудшению ситуации, в которой оказываются организации по защите прав женщин, так как им приходится работать не только на пределе своих возможностей, но и в условиях хронической нехватки средств. До пандемии COVID-19 всего лишь 8 процентов объема внешней помощи, выделяемой на гендерную проблематику и предназначенной для организаций гражданского общества, направлялось непосредственно организациям в развивающихся странах, но при этом организации по защите прав женщин не получали практически ничего³¹. В тех редких случаях, когда финансирование все-таки доходит до них, оно, как правило, опосредованно направляется через международные НПО или агентства, занимающиеся вопросами развития, и часто предоставляется на условиях ограничительных или краткосрочных моделей финансирования, которые не доступны для многих малых и средних организаций³². Сведения, полученные после финансового кризиса 2008 года, подтверждают неблагоприятный прогноз по потенциальным экономическим убыткам для НПО в период повышенного спроса на услуги организаций по защите прав женщин³³.

Вызванный COVID-19 экономический спад привел к переориентации и перенаправлению средств национальных и международных организаций гражданского общества на реализацию экстренных мер борьбы с пандемией и укрепление потенциала государства³⁴. Организации гражданского общества, зависящие от членских взносов, столкнулись с резким сокращением бюджетов, при этом отмена мероприятий по сбору средств может только углубить их финансовый дефицит в будущем. Такие сокращения финансирования ограничивают возможности организаций по защите прав женщин по оказанию необходимых услуг и участию в информационно-пропагандистской и политической работе по защите прав женщин, особенно если такая деятельность воспринимается как не имеющая отношения к пандемии и задвигается далеко на второй план³⁵. Например,

в региональном докладе об африканских ОГО отмечается, что по состоянию на апрель 2020 года 56 процентов из 1015 организаций, принявших участие в опросе, в 44 странах уже столкнулись с сокращением финансирования, а 66 процентов должны были лишиться финансирования в течение трех-шести месяцев после проведения опроса³⁶. Пятьдесят процентов ОГО, с которыми проводились консультации в рамках вышеуказанного доклада, уменьшили расходы в связи с утратой финансирования или неопределенностью, и 69 процентов уже сократили масштабы и отменили запланированные мероприятия³⁷. В государствах Ближнего Востока активисты сообщают о том, что уменьшение объемов финансирования и негибкость доноров привели к «массовому сокращению масштабов деятельности на местах» по таким направлениям как права человека и демократия³⁸.

Как показала экспресс-оценка Структуры «ООН-Женщины» по странам, затронутым конфликтом и переживающим гуманитарный кризис, практически треть организаций, с которыми проводились консультации (22 из 75), находились под угрозой закрытия в результате пандемии и ее последствий³⁹. Как выяснила Структура «ООН-Женщины», даже в самом начале связанного с пандемией карантина, уже к апрелю кризис оказал негативное влияние, в незначительной или сильной степени, почти на три четверти (71%) из 100 опрошенных женских организаций гражданского общества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом 12% из них были вынуждены временно приостановить всю свою деятельность (см. Рис. 4)⁴⁰.

РИСУНОК 4:
Воздействие COVID-19 на непрерывность работы женских организаций гражданского общества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (апрель 2020 г.)

Источник: «ООН-женщины» 2020а.

3.3 Пандемия COVID-19 усугубила ситуацию с плохими условиями труда в некоммерческом секторе

Имеющиеся данные говорят о том, что некоммерческие организации, как правило, нанимают преимущественно женскую рабочую силу, которая чаще всего работает в условиях отсутствия защищенности, включая высокий уровень нестабильности трудоустройства и низкую заработную плату; перегруженность работой и ожидание выполнения сверхурочной работы; и чрезмерную зависимость от работников, занятых на временной основе или неполный рабочий день без социального пакета (или даже волонтеров) для выполнения основных видов деятельности⁴¹. Результаты одной оценки, основанной на данных по 42 странам мира показывают, что волонтеры составляют 42 процента работников некоммерческих организаций⁴².

С началом пандемии такие условия труда стали еще хуже во многих странах и регионах и привели к цепной реакции с негативными последствиями для организаций, работников и бенефициаров. В Африке, например, половина из 1015

обследованных ОГО уже ввели меры по сокращению расходов, такие как перевод персонала в отпуск без содержания, замораживание найма, сокращение заработной платы и рабочего времени и использование труда волонтеров⁴³. В Европе и Центральной Азии значительная доля женских организаций и активистов сообщила о том, что их сотрудники работают из дома в сложных условиях, включая отсутствие доступа к Интернету или оборудования для работы⁴⁴. Они также отмечали нехватку СИЗ и нереалистичные руководства по безопасности, которым было сложно следовать в трудных условиях работы, когда женщины, осуществляющие базовые медицинские услуги и доставку продуктов питания в своих общинах, подвергаются дополнительным рискам для здоровья из-за отсутствия масок для лица, перчаток и гигиенических средств⁴⁵. Местные организации, возглавляемые женщинами, и организации по защите прав женщин в различных государствах Глобального Юга отмечают, что получают СИЗ самыми последними, иногда месяцами ожидая соответствующих материалов и средств, обещанных международными агентствами⁴⁶.

4. Возможности по усилению роли организаций по защите прав женщин в борьбе с пандемией COVID-19 и восстановлением после нее

Все заинтересованные стороны, включая доноров и правительства, могут оказывать поддержку организациям по защите прав женщин в адаптации к новым реалиям, обусловленным пандемией, и расширять масштабы их информационно-пропагандистской деятельности с целью формирования более заботливых и справедливых обществ. В настоящем обзоре предлагаются рекомендации, направленные на признание роли и участия организаций по защите прав женщин, а также оказание им поддержки в контексте реализации безотлагательных мер борьбы с COVID-19 для того, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость их работы и создать безопасное и благоприятное гражданское пространство.

4.1 Обеспечение полноценного участия организаций по защите прав женщин в процессах принятия решений по COVID-19

Поскольку организации по защите прав женщин выступают в качестве ресурсных структур в своих общинах, их прямое и конструктивное участие в разработке, реализации и мониторинге мер борьбы с COVID-19 является залогом того, что принимаемая политика будет эффективной, инклюзивной и отвечающей реалиям жизни женщин и девочек⁴⁷.

Меры по содействию участию организаций по защите прав женщин в борьбе с COVID-19 включают следующее: создание официальных консультативных механизмов на национальном или местном уровнях; проведение оценок потребностей на принципах широкого участия; вовлечение этих организаций в процессы принятия решений по уязвимым группам населения; или их участие в миротворческих процессах⁴⁸. Например, в Сьерра-Леоне была создана правительственная платформа, позволяющая гражданскому обществу непосредственно влиять на принятие решений в рамках экстренного реагирования на COVID-19⁴⁹. В Непале основана многосторонняя сеть для мониторинга соблюдения прав человека во время пандемии. В первом отчете сети были особо выделены дополнительные проблемы, с которыми сталкиваются женщины во время беременности и родов, а также вызывающий тревогу рост материнской смертности в период карантина вследствие проблем с доступом к службам экстренной медицинской помощи⁵⁰.

Для полноценного использования возможностей цифровых технологий в рамках борьбы с COVID-19 необходимо принять меры по устранению таких барьеров, как отсутствие доступа к Интернету, компьютерного оборудования, ограничение

переводов на другие языки, а также насилие и домогательства в Интернете⁵¹. Также технологии должны быть адаптированы к различным нуждам таких групп населения, как женщины и девочки с особыми потребностями.

4.2 Признание организаций по защите прав женщин предоставляющими услуги первой необходимости и содействие обеспечению безопасных условий труда

Для продолжения неизменной и решительной борьбы организаций по защите прав женщин с кризисом необходимо обеспечить широкое общественное признание их критически важной роли. Официальное признание ОГО предоставляющими услуги первой необходимости может способствовать стабильности оказываемых ими жизненно важных услуг, поскольку упростит их доступ к государственным субсидиям и процессам принятия решений. Согласно данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и инструменту отслеживания гендерных мер реагирования на пандемию COVID-19 [Gender Policy Response Tracker Структуры «ООН-женщины»](#) (2020 г.), 48 из 135 стран считают крайне важными услуги по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек и реагированию на него, что, в свою очередь, означает, что работники могут продолжать оказывать поддержку и предоставлять убежище лицам, пережившим насилие, освобождаться от действия ограничений на передвижение и иметь право на получение экстренного финансирования. Однако во многих странах нет четкого признания работы организаций гражданского общества по оказанию таких услуг как критически важных для населения и предпочтение отдается государственным поставщикам услуг. Как следствие, некоторые услуги ОГО предоставлялись с задержкой или были затруднены⁵². Нечеткие инструкции для сотрудников полиции могут помешать работникам ОГО добраться до домов женщин или не позволить бенефициарам обратиться за поддержкой. В отдельных странах бенефициары не знали о том, что организации гражданского общества продолжали оказывать свои услуги⁵³.

В качестве решения этого вопроса местные власти в некоторых районах Сирии, например, выдали сотрудникам ОГО и волонтерам удостоверения личности для их безопасного передвижения во время работ по оказанию помощи⁵⁴. Аналогично, в Боснии и Герцеговине был разработан план поддержки ОГО, предоставляющих убежища пережившим гендерное насилие лицам, как оказывающих жизненно важные услуги⁵⁵.

Безопасность лиц, оказывающих критически важные услуги через организации по защите прав женщин, также должна гарантироваться путем обеспечения их СИЗ и инструкциями для работников⁵⁶. Например, в Палестине в некоторых организациях по защите прав женщин сотрудникам предлагается поддержка со стороны коллег, предусмотренная общим подходом к обеспечению психологического здоровья и безопасности на рабочем месте⁵⁷. Комплексная стратегия, разработанная «Фондом неотложных действий в защиту прав человека женщин», направлена на оказание прямой поддержки феминисткам через обеспечение доступа к цифровым технологиям, информации по вопросам охраны здоровья и безопасности, коллективного ухода и психосоциальной поддержки, а также предоставление активисткам и их семьям денежных средств для удовлетворения базовых потребностей⁵⁸.

Признание организаций по защите прав женщин государством должно быть подкреплено инвестициями в развитие инфраструктуры и государственных служб в общинах, которые они обслуживают⁵⁹. Доступ к воде и санитарии, например, может улучшить условия труда, в которых работают организации по защите прав женщин, и свести к минимуму риск для здоровья работников и бенефициаров. Укрепление базы фактологических данных по работе организаций по защите прав женщин и их воздействию также имеет решающее значение для того, чтобы их вклад стал заметен за пределами их общин.

4.3 Сохранение и увеличение финансирования на поддержку деятельности организаций по защите прав женщин

Доноры должны проявлять гибкость для того, чтобы дать возможность организациям по защите прав женщин быть готовыми к работе, сопряженной с неожиданными проблемами и сложностями во время борьбы с пандемией и посткризисного восстановления. Например, в целях действия такой работе правительства Германии, Малави и Мексики изменили административные процедуры в части закупочной деятельности, расходования средств, предоставления грантов и заключения контрактов⁶⁰. В Зимбабве нормативно-правовые акты рекомендуют банкам и владельцам недвижимости проявлять гибкость в отношении выплат по ипотечным кредитам и аренды для организаций⁶¹. В Аргентине, Австралии, Франции и Нидерландах в меры по восстановлению после COVID-19 для гражданского общества включены субсидии на заработную плату и программы доступа к кредитам⁶².

Доноры должны также поддерживать основные операционные расходы организаций, чтобы они могли инвестировать в технологии, обеспечение безопасности и охрану здоровья и труда. [Женский фонд мира и гуманитарной деятельности](#), например, создал инструмент «Окно экстренного реагирования на пандемию COVID-19» ([«Emergency Response Window»](#)), в рамках которого уже была оказана финансовая поддержка 42 низовым женским ОГО в 18 странах, чтобы они могли продолжать свою работу и бороться с гендерными последствиями пандемии⁶³. [Всемирный женский фонд](#) адаптировал свои требования, чтобы помочь организациям-грантополучателям в решении институциональных, операционных и программных проблем, обусловленных пандемией, включая предоставление им возможности использовать финансовые средства для покрытия расходов на обеспечение охраны и безопасности, приостановки деятельности и гибкости в вопросах составления бюджета и отчетности.

Для обеспечения устойчивости ОГО, участвующих в борьбе с кризисом, необходимы как чрезвычайные фонды, так и многолетнее финансирование. В Ирландии, например, Стабилизационный фонд сообщества и добровольного сектора по COVID-19 (с капиталом в 40 млн. евро) выплачивает единовременные денежные платежи ОГО, в т. ч. организациям по защите прав женщин и другим группам, оказывающим критически важные и основные услуги уязвимым слоям населения, и которым грозит немедленное закрытие⁶⁴. Аналогично, Швеция направила дополнительное финансирование (примерно 9 млн. евро) в адрес ОГО, занимающихся вопросами насилия в отношении женщин, детей, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, интерсексуалов и квир-персон (ЛГБТИК+)⁶⁵.

Во всех регионах отмечается необходимость в предоставлении больших объемов прямого финансирования малым и средним организациям по защите прав женщин, которые составляют ядро самостоятельного феминистского движения в мире, но при этом часто не имеют доступа к средствам доноров⁶⁶. В любом случае очень важно, чтобы организации по защите прав женщин сохраняли способность определять свою собственную программу работы и приоритеты, признавая, что в тех случаях, когда существует напряженность в отношениях между государством и феминистскими организациями, международная поддержка может сыграть решающую роль в их выживании, и что их возможности для самостоятельного привлечения средств должны быть защищены.

4.4 Сохранение пространства гражданского общества и защита сторонников борьбы за права женщин

Меры по сохранению пространства гражданского общества во время пандемии имеют наиважнейшее значение для того, чтобы существовали сильные, инициативные и самостоятельные организации по защите прав женщин. В Дании, например, на «собрания для формирования общественного мнения» и демонстрации не распространяются временные требования законодательства, запрещающие собрания более 10 человек⁶⁷. В Эквадоре и Франции на специальных веб-сайтах активно освещалась деятельность ОГО и их вклад в борьбу с COVID-19, а в Эфиопии на телевидении проводится широкая рекламная кампания инициатив, возглавляемых ОГО⁶⁸. Кроме того, необходимо, чтобы государства признавали и защищали деятельность женщин-правозащитниц, в том числе путем обеспечения реализации их права на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни и доступа к средствам правовой защиты в случаях актов насилия⁶⁹. Поддержка независимых органов мониторинга, например омбудсменов и национальных правозащитных институтов, также имеет важнейшее значение⁷⁰.

Страны с сильным гражданским обществом и здоровыми отношениями между государством и обществом будут более эффективны в борьбе с кризисами. В таких условиях действенные циклы взаимного расширения прав и возможностей чиновниц-феминисток и активистов, работающих вне государственного поля, могут повысить вероятность учета потребностей и прав женщин в планах по осуществлению чрезвычайных мер и посткризисному восстановлению⁷¹. Например, в Аргентине влияние феминисток, занимающих ключевые министерские посты, а также работа сильного и многогранного феминистского движения способствовали осуществлению решительных и эффективных гендерно-чувствительных мер по борьбе с COVID-19⁷². В этом случае правительство, открытое для требований женщин, с самого начала предоставило чиновницам-феминисткам свободу действий по включению гендерных компонентов в пакеты мер социальной защиты⁷³, тогда как другие меры, такие как борьба с гендерным насилием, были включены на более позднем этапе в ответ на кампании и экспертные анализы, проведенные организациями по защите прав женщин⁷⁴.

5. Партнеры Структуры «ООН-женщины» в действии

Структура «ООН-женщины» работает вместе с партнерскими организациями над усилением гендерной ориентированности в вопросах восстановления экономики после COVID-19, в том числе, оказывая поддержку организациям по защите прав женщин на страновом, региональном и глобальном уровнях.

Форум «Поколение равенства» и Коалиции действий

Проводя в рамках этой инициативы глобальные встречи по вопросам гендерного равенства, ориентированные на гражданское общество, Структура «ООН-женщины» укрепляет сотрудничество между правительствами и организациями по защите прав женщин по всему миру. Многосторонние [Коалиции действий](#) Форума способствуют использованию новаторских подходов для обеспечения незамедлительного и необратимого прогресса на пути к достижению гендерного равенства, определяя конкретные и амбициозные задачи в области феминистского лидерства и формирования движений, среди прочих критически важных приоритетов⁷⁵.

Обеспечение данных для актуализации мер реагирования

Консультации и экспресс-анализы, проводимые Структурой «ООН-женщины» на страновом, региональном и глобальном уровнях, позволяют выявлять краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные вызовы и потребности организаций по защите прав женщин. Например, субрегиональные экспресс-консультации в таких регионах как [Европа и Центральная Азия, страны Азии и Тихого океана](#) и арабские государства выявили конкретные операционные барьеры для женских ОГО во время пандемии. С внедрением инструмента ПРООН и «ООН-женщины» по отслеживанию гендерных мер реагирования на пандемию [COVID-19 Global Gender Response Tracker](#), у политиков, активистов и исследователей появился доступ к анализу на базе более чем 2500 политических мер, осуществленных в 206 странах и территориях. Наличие таких фактологических данных позволяет Структуре «ООН-женщины» консультировать правительства, доноров и агентства по вопросам оказания помощи относительно возможных способов предоставления стратегической и практической поддержки жизненно важной деятельности, выполняемой организациями по защите прав женщин.

Усиление потенциала гражданского общества в реализации ответных мер

Структура «ООН-женщины» способствует расширению деятельности организаций по защите прав женщин через наращивание их потенциала и предоставление ресурсов на гибкой основе. Например, в Непале «ООН-женщины»

объединилась в рамках партнерства с правительством и другими учреждениями системы ООН для оказания поддержки женской организации, предоставляющей условия безопасного карантина для женщин-мигрантов и их семей. В результате лица, работающие в приюте, а также пользующиеся его услугами были обеспечены СИЗ, продовольствием и средствами личной гигиены⁷⁶.

В партнерстве с Международным женским центром мира и правительством Норвегии Структура «ООН-женщины» осуществляет подготовку и поддержку женщин-посредников по вопросам мира в округах Юмбе, Аджумани и Котидо в Уганде. В настоящее время, помимо урегулирования споров в общинах, медиаторы проекта проводят просветительскую работу среди членов общин по вопросам профилактики COVID-19, включая разъяснение необходимости мытья рук, физического дистанцирования и ношения масок. Эта важная работа, а также безопасность занятых в ней женщин, стали возможны благодаря тому, что Структура «ООН-женщины» обеспечила всех СИЗ и средствами гигиены⁷⁷.

Структура «ООН-женщины» также упростила для ОГО из числа своих грантополучателей предоставление доступа к ресурсам, необходимым для выполнения их жизненно важной работы в условиях пандемии. Управляемый «ООН-Женщины» [Целевой фонд ООН по искоренению насилия в отношении женщин](#) реализовал состоящий из пяти пунктов план действий, направленный на повышение гибкости для грантополучателей в вопросах отчетности, предоставление возможности перераспределения бюджетных средств и внесения изменений в проекты, что обеспечило этим организациям возможность оперативного начала своей деятельности. В мае 2020 года Целевой фонд ООН в партнерстве с инициативой «Луч света» и Европейским союзом выделили дополнительно 9 млн. долл. США в качестве немедленной поддержки работы 44 действующих грантополучателей в странах Африки к югу от Сахары, акцентируя при этом внимание на реализации институциональных мер реагирования, смягчении рисков и восстановлении. В сентябре 2020 года Фонд также объявил о глобальном конкурсе для ОГО (особенно организаций по защите прав женщин), которые осуществляют борьбу и оповещение по проблеме роста числа случаев насилия в отношении женщин и девочек во время пандемии.

Защита и продвижение гражданского пространства

В ознаменование 75-ой годовщины организации Генеральный секретарь ООН опубликовал [Призыв Генерального секретаря к действиям по защите прав человека](#), в котором общественное

участие и гражданское пространство признаются в качестве одного из семи критически важных направлений деятельности. В соответствии с этим призывом Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и Структура «ООН-женщины» возглавляют инициативу ООН по защите и продвижению гражданского пространства. На основании результатов глобальных онлайн-консультаций с гражданским

обществом и сотрудничества с Целевой группой ООН по гражданскому пространству, разработанная [Руководящая записка ООН](#) обеспечивает рамочную основу для данной работы, направленной на значимое участие гражданского общества в процессах принятия решений, защиту субъектов гражданского общества, подвергающихся риску, и содействие свободному и открытому гражданскому пространству.

Данная публикация подготовлена Викторией Диас-Гарсия и Джорджиной Пипероне (Отдел по вопросам гражданского общества, «ООН-Женщины»), Констанцей Таббуш и Луи Вильямсом (Отдел исследований и информации, «ООН-Женщины»). Редактирование выполнено Тарой Патрицией Куксон (Лэдисмит).

Ссылки

- 1 WHO 2021.
- 2 United Nations 2020.
- 3 UN Trust Fund 2020.
- 4 SEWA 2020.
- 5 Branigan 2020.
- 6 UN Women 2020m.
- 7 ILO 2018. Данные в этом источнике относятся к «труду по уходу» и, таким образом, лишь частично охватывают работу женщин в общинах, которая выходит за рамки ухода и охватывает также организацию общин и/или деятельность на низовом уровне. Таким образом, «неоплачиваемый труд по уходу за членами общины» включает в себя: а) неоплачиваемую волонтерскую работу на уровне общин и организаций по оказанию услуг по уходу в соответствующих профессиях или секторах, и б) неоплачиваемую непосредственную волонтерскую работу в других домашних хозяйствах для оказания услуг по уходу, сходных с неоплачиваемым трудом по уходу.
- 8 Chile National Statistical Institute 2020.
- 9 UN Women 2020c.
- 10 UN Trust Fund 2020.
- 11 Tabbush and Friedman 2020.
- 12 Hawai'i State Commission on the Status of Women 2020.
- 13 Mobilisation Lab 2020.
- 14 См., например, кампанию «Феминистское спасение», запущенную AWID в мае 2020 г.
- 15 Chatzidakis et al. 2020; Paulson 2020; Branicki 2020.
- 16 Feminist Alliance for Rights 2020.
- 17 OECD 2018.
- 18 ITU 2019, p. 4.
- 19 UN Women 2020b.
- 20 Chenoweth 2020.
- 21 Al-Ali 2020; Rodríguez Soto 2020.
- 22 Smith 2019.
- 23 Zulver 2020.
- 24 CIVICUS 2020a.
- 25 Там же.
- 26 International IDEA 2020c and 2020a.
- 27 OHCHR 2020a.
- 28 OHCHR 2020b. Pleyers 2020; International Centre for Not-for-Profit Law 2020. Больше информации по мерам срочного реагирования доступно здесь: OHCHR 2020c.
- 29 CIVICUS 2020b; CIVICUS 2021; Human Rights Watch 2020; Eşençay 2020
- 30 Zulver 2020.
- 31 OECD 2016. В данном исследовании ОЭСР проекты расценивались как сфокусированные на гендерных аспектах, если они были нацелены на достижение гендерного равенства в качестве главной (первичной) или важной (вторичной) цели.
- 32 Lever et al. 2020.
- 33 Hanfstaengl 2010. Например, по данным проведенного ООН глобального опроса 640 ОГО, большинство из них сообщили о снижении одного или нескольких видов финансирования в 2009 г. по сравнению с 2006 г., тогда как более половины организаций сообщили о существенном росте спроса на их услуги, в особенности на основную чрезвычайную помощь и базовые услуги.
- 34 Youngs and Panchulidze 2020.
- 35 Brechenmacher et al. 2020, p. 3.
- 36 @AfricanNGOs and EPIC-Africa 2020, p. 4.
- 37 @AfricanNGOs and EPIC-Africa 2020, p. 4.
- 38 Youngs and Panchulidze 2020. См. также UN Women 2020c.
- 39 WPHF 2020a.
- 40 UN Women 2020a. Информация основана на ответах более чем 100 ОГО из Афганистана, Бангладеш, Камбоджи, Китая, Индии, Индонезии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Пакистана, Филиппин, Сингапура, Таиланда и Вьетнама.
- 41 Ariza-Montes and Lucia-Casademunt 2016; American Association of University Women 2018; Themudo 2009.
- 42 Salamon 2020, p. 189.
- 43 @AfricanNGOs and EPIC-Africa 2020, p. 13.
- 44 UN Women 2020a; UN Women 2020c.
- 45 UN Women 2020c.
- 46 ActionAid 2020.
- 47 UN Women 2020d, pp. 6-7.
- 48 See UN Women 2020e.
- 49 CIVICUS 2020a.
- 50 Там же.
- 51 UN Women 2020l.
- 52 UN Trust Fund 2020.
- 53 Там же.
- 54 Dawlaty 2020.
- 55 Council of Europe 2020.
- 56 UN Women 2020c, p. 4.
- 57 Kvinna till Kvinna 2020a; 2020b.
- 58 Urgent Action Fund for Human Rights 2020.
- 59 UN Women 2020g.
- 60 CIVICUS 2020a.
- 61 Там же
- 62 Там же.
- 63 WPHF 2020b.
- 64 Department of Rural and Community Development 2020.
- 65 UN Women 2020f.
- 66 Lever et al 2020.
- 67 International Centre for Not-for-Profit Law et al. 2020.
- 68 CIVICUS 2020a.
- 69 UN Women 2020h.
- 70 Там же.
- 71 Fox 2005.
- 72 См., например, в UNDP-UN Women 2020, откуда следует, что в Аргентине отмечается сравнительно большое количество мер, учитывающих гендерную проблематику.
- 73 Например, феминистская экономистка Мерседес д'Алессандро (Mercedes D'Alessandro), недавно назначенная Директором по гендерным и экономическим вопросам Министерства экономики, основной сферой ответственности которой является гендерный аспект социальной защиты в мерах реагирования на пандемию COVID-19.
- 74 Diario Digital Femenino 2020.
- 75 Больше информации по Форуму Поколение Равенства доступно здесь: UN Women 2020i.
- 76 UN Women 2020j.
- 77 UN Women 2020k.

Библиография

- Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED). 2020. "[Political Violence Targeting Women & Demonstrations Featuring Women](#)." Dataset. 24 октября.
- ActionAid et al. 2020. "[Humanitarian Funding, Partnerships and Coordination in the COVID-19 Crisis: Perspectives from Local Women-led Organisations and Women's Rights Organisations](#)." 16 июля. ActionAid, London.
- African Feminism. 2020. "[African Feminist Post-COVID-19 Economic Recovery Statement](#)." 11 июня.
- AGNA, Charities Aid Foundation and CIVICUS. 2020. "[Rebuilding for Good: Actions Needed from Governments to Support and Sustain Civil Society](#)."
- Al-Ali, N. 2020. "Covid-19 and Feminism in the Global South: Challenges, Initiatives and Dilemmas." *European Journal of Women's Studies* 27(4): 333-347.
- American Association of University Women. 2018. "[Broken Ladders: Barriers to Women's Representation in Nonprofit Leadership](#)." Май.
- Amnesty International. 2020. "[Poland: Authorities Must Protect Peaceful Protests Against Abortion Restrictions](#)." 29 октября.
- Ariza-Montes, A. and A. Lucia-Casademunt. 2016. "Nonprofit Versus For-Profit Organizations: A European Overview of Employees' Work Conditions." *Human Service Organizations: Management, Leadership & Governance* 40(4): 334-351.
- @AfricanNGOs and EPIC-Africa. 2020. "[The Impact of COVID-19 on African Civil Society Organisations: Challenges, Responses and Opportunities](#)." Июнь.
- AWID. 2020. "Feminist Bailout Campaign from the Covid-19."
- Branicki, L.J. 2020. "COVID-19, Ethics of Care and Feminist Crisis Management." *Gender, Work and Organization* 27(5): 872-883.
- Branigan, C. 2020. "[Feminists Fight Covid on Buenos Aires' Urban Margins](#)." NACLA (North American Congress on Latin America). 16 июня.
- Brechenmacher S., T. Carothers and R. Youngs. 2020. "[Civil Society and the Coronavirus: Dynamism Despite Disruption](#)." Carnegie Endowment for International Peace, апрель.
- Chatzidakis, A., J. Hakin, J. Littler, C. Rottenberg and L. Segal. 2020. "From Carewashing to Radical Care: The Discursive Explosions of Care During Covid-19." *Feminist Media Studies* 20(6): 889-895.
- Chenoweth, E. 2020. "The Future of Nonviolent Resistance." *Journal of Democracy* 31(3): 69-84.
- Chile National Statistical Institute. 2015. "[National Time Use Survey](#)." Santiago de Chile. 28 января 2020.
- CIVICUS. 2021. "[Justice For Keyla: Nursing Student's Suspected Homicide Sparks Outrage In Honduras](#)"
- _____. 2020a. "[COVID-19: Members Views on Civil Society Resilience and Sustainability](#)." Сентябрь.
- _____. 2020b. "[Unabated attacks on LGBTI rights during the pandemic](#)"
- Council of Europe. 2020. "[Promoting and Protecting Women's Rights at National Level](#)."
- Dawlaty. 2020. "[COVID-19 Situational Report: Impact and Response of Dawlaty's Partners and Operations](#)."
- Department of Rural and Community Development. 2020. "[COVID-19 Stability Fund for Community and Voluntary, Charity and Social Enterprises](#)." Government of Ireland.
- Diario Digital Femenino. 2020. "[Feministas Hacen un Llamado](#)." 13 апреля.
- Eşençay, S. 2020. "[When COVID-19 Becomes a Political Ally: Poland's Law on Abortion](#)." 24 июня.
- Feminist Alliance for Rights. 2020. "[Call for a Feminist COVID-19 Policy](#)". 20 марта.
- Fox, J. 2005. "Empowerment and Institutional Change: Mapping 'Virtuous Circles' of State-Society Interaction." In *Power, Rights and Poverty: Concepts and Connections*, edited by R. Alsop, 68-92. Washington, DC: World Bank.
- Hanfstaengl, E.-M. 2010. "[Impact of Global Economic Crises on Civil Society Organizations](#)". UN DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs) Working Paper No. 97, ST/ESA/2010/DWP/97.
- Hawai'i State Commission on the Status of Women. 2020. "[Building Bridges, Not Walking on Backs: A Feminist Recovery Plan for COVID-19](#)." Department of Human Services, State of Hawai'i.
- Human Rights Watch. 2020. "[Poland: Crackdown on LGBT Activists](#)." 7 августа.
- International Center for Not-For-Profit Law. "[Top Trends: COVID-19 and Civic Space](#)." 30 октября.
- _____, European Center for Not-for-Profit Law and UN Human Rights Special Procedures. 2020. "[COVID-19 Civic Freedom Tracker: Keep Civic Space Healthy](#)."
- International IDEA (International Institute for Democracy and Electoral Assistance). 2020a. "[Global Monitor of COVID-19's impact on Democracy and Human Rights](#)."
- _____. 2020b. "[The Global State of Democracy Indices](#)."
- _____. 2020c. "[Taking Stock of the Global Democratic Trends Before and During the Covid-19 Pandemic](#)."
- ILO (International Labour Organization). 2018. "Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work." Geneva: ILO.
- ITU (International Telecommunication Union). 2019. "[Measuring Digital Development: Facts and Figures](#)."
- Kvinna till Kvinna. 2020a. "Programme Response and Recovery in Palestine and Israel." Апрель.
- _____. 2020b. "[Building a Grassroots and Women-Led Response to COVID-19 in Syria](#)." Июнь.
- Ministry of Women and Gender Equality and UN Women. 2020. "Rapid Gender Assessment Survey in Chile." October.
- Mobilisation Lab 2020. "[Hawai'i Has a Feminist Economic Recovery Plan for COVID-19 Thanks to These Organisers](#)." 30 June.
- Lever, E.; Miller, K. and Staszewska, K. 2020. "[Moving More Money to the Drivers of Change: How Bilateral and Multilateral Funders Can Resource Feminist Movements](#)". AWID and Mama Cash with support from the Count Me In! Consortium.
- Ministry of Women and Gender Equality, Chile and UN Women. 2020. "[Rapid Gender Assessment Survey in Chile](#)." Октябрь.

- Mobilisation Lab 2020. "[Hawai'i Has a Feminist Economic Recovery Plan for COVID-19 Thanks to These Organizers.](#)" 30 июнь.
- OECD (Organization for Economic Cooperation and Development). 2016. "[Donor Support to Southern Women's Rights Organizations.](#)" Ноябрь.
- _____. 2018. "[Bridging the Gender Digital Divide: Include, Upskill, Innovate.](#)"
- O'Donovan, O. 2020. "Editorial: The Covid-19 Catastrophe, Authoritarianism, and Refusing to Get Used to It." *Community Development Journal* 55(4): 549-552.
- OHCHR (United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights). 2019. "[Protecting and Expanding Civic Space.](#)"
- _____. 2020a. "[States Responses to Covid 19 Threat Should Not Halt Freedoms of Assembly and Association' – UN Expert on the Rights to Freedoms of Peaceful Assembly and of Association, Mr. Clément Voule.](#)" 14 апреля.
- _____. 2020b. "[UN Experts Warn of Closing Digital Space Amid COVID-19 Pandemic.](#)" 30 июля.
- _____. 2020c. "Emergency Measures and COVID-19: Guidance". 27 April 2020.
- Paulson, S. 2020. "[Degrowth and Feminisms Ally to Forge Care-full Paths Beyond Pandemic.](#)" *Interface: A Journal for and about Social Movements* 12(1): 232-246.
- Pleyers, G. 2020. "[The Pandemic Is a Battlefield: Social Movements in the COVID-19 Lockdown.](#)" *Journal of Civil Society.*
- Regional Innovation Centre UNDP Asia-Pacific. 2020. "[A COVID Cash Transfer Programme in Togo that Gives More Money to Women.](#)" 16 июня.
- Reuters. 2020. "[Poland to Quit Treaty on Violence Against Women, Minister Says.](#)" 25 июля.
- Rivera Amarillo, C. 2020. "Feminism on Lockdown". *NACLA Report on the Americas* 52(3): 274-281.
- Rodríguez Soto, I. 2020. "[Mutual Aid and Survival as Resistance in Puerto Rico.](#)" *NACLA Report on the Americas* 52(3): 303-308.
- Roy, A. 2020. "[The Pandemic Is a Portal.](#)" *Financial Times*, 3 апреля.
- Salamon, L. 2010. "[Putting the Civil Society Sector on the Economic Map of the World.](#)" *Annals of Public and Cooperative Economics* 81(2): 167-210.
- SEWA (Self-Employed Women's Association). 2020. "[Coronavirus \(COVID-19\) Response: Serving the Needy and Migrant Workers.](#)"
- Themudo, N.S. 2009. "Gender and the Nonprofit Sector." *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly* 38(4): 663-683.
- Smith, J. 2019. "[Overcoming the 'Tyranny of the Urgent': Integrating Gender into Disease Outbreak Preparedness and Response.](#)" *Gender and Development* 27(2): 355-369.
- Tabbush, C. and E. Friedman. 2020. "Feminist Activism Confronts COVID-19." *Feminist Studies* 46(3): 629-638
- UNDP (United Nations Development Programme)-UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and Women's Empowerment). 2020. "[COVID-19 Global Gender Response Tracker: Global Factsheet.](#)"
- United Nations. 2020. "[Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women.](#)" 9 апреля. United Nations, New York.
- UN Trust Fund to End Violence against Women. 2020. "[COVID-19 and the Impact on Civil Society Organizations \(CSOs\) Working to End Violence against Women and Girls.](#)" UN Women, New York.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and Women's Empowerment). 2020a. "[Rapid Assessment of COVID-19 on Women's Civil Society Organizations.](#)" Action Brief. Май.
- _____. 2020b. "[COVID-19 and Violence against Women: Addressing the Shadow Pandemic.](#)" Gender and COVID-19 Policy Brief Series. UN Women, New York.
- _____. 2020c. "[Voices of Women's Organizations on COVID-19: April 2020 Sub-Regional Consultations.](#)"
- _____. 2020d. "[COVID-19 and Women's Leadership: From an Effective Response to Building Back Better.](#)" Gender and COVID-19 Policy Brief Series. UN Women, New York.
- _____. 2020e. "[COVID-19 and Conflict: Advancing Women's Meaningful Participation in Ceasefires and Peace Processes.](#)" Gender and COVID-19 Policy Brief Series. UN Women, New York.
- _____. 2020f. "[Global Gender Response Tracker Assesses COVID-19 Measures for Women.](#)"
- _____. 2020g. "[COVID-19 and the Care Economy: Immediate Action and Structural Transformation for a Gender-Responsive Recovery.](#)" Gender and COVID-19 Policy Brief Series. UN Women, New York.
- _____. 2020h. "[Women Human Rights Defenders: Women, Peace and Security and COVID-19 in Asia and the Pacific.](#)" Июль. UN Women, Bangkok.
- _____. 2020i. "[Generation Equality Forum.](#)"
- _____. 2020j. "[In Nepal, a Woman-Managed Quarantine Centre Tends to Women's Unique Needs and Recovery.](#)" 9 июля.
- _____. 2020k. "[Women Peace Mediators Become Key Actors on the Front Lines of COVID-19 Prevention in Refugee Settlements in Uganda.](#)" 15 июня.
- _____. 2020l. "[Online and ICT-facilitated violence against women and girls during COVID-19.](#)"
- _____. 2020m. "[Whose Time to Care? Unpaid Care and Domestic Work During COVID-19.](#)"
- Urgent Action Fund for Human Rights. 2020. "[COVID Crisis Fund for Feminist Activists.](#)"
- Weldon, S., S. Forester, K. Kelly-Thompson and A. Lusvardi. 2019. "[Handmaidens or Heroes?: Feminist Mobilization as a Force for Economic Equality Around the World.](#)" Working Paper 2, Feminist Mobilization and Empowerment Project.
- WHO (World Health Organization). 2021. "[WHO Coronavirus Disease \(COVID-19\) Dashboard.](#)" 5 января.
- WPHF (Women's Peace and Humanitarian Fund). 2020a. "[Survey on COVID-19 Related Impacts & Needs: WPHF CSO Partners.](#)" 9 апреля.
- _____. 2020b. "[The WPHF COVID-19 Emergency Response Window.](#)"
- Youngs, R. and E. Panchulidze. 2020. "[Global Democracy and COVID-19: Upgrading International Support.](#)" International IDEA et al., 24 июня.
- Zulver, J. 2020. "[In Colombia, Pandemic Heightens Risks for Women Social Leaders.](#)" Carnegie Endowment for International Peace, 7 мая.